

Людмила Кулагина

Под сенью осени

Людмила Кулагина

Под сенью осени

«Автор»

Кулагина Л.

Под сенью осени / Л. Кулагина — «Автор»,

Настоящее издание стихотворений «Под сенью осени» является третьим сборником стихов Сергеевой Людмилы Ивановны. Как и два предыдущих («Да будет день!» и «Радость и грусть бытия»), сборник опубликован под девичьей фамилией автора – Кулагиной. В сборник вошли стихотворения, написанные автором в 2007–2009 гг. Содержание стихотворений, включенных в настоящий сборник, затрагивает различные аспекты человеческого бытия: любовь и разлуку, радости и печали, жизнь и смерть, творчество и красоту, обретения и утраты, поиски смысла жизни и духовной опоры в такое непростое для нашей страны время. Много стихов посвящено осенней природе и переживаниям «осеннего возраста», что и нашло отражение в названии сборника. Стихи Людмилы Кулагиной вызывают глубокий эмоциональный отклик в силу своей искренности, непосредственности чувств, выражаемых автором, актуальности и современности звучащих в них тем и мотивов.

© Кулагина Л.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	49
-----------------------------------	----

Людмила Кулагина

Под сенью осени

Дары осени

Осенний свет, осенний свет, –
Он так прозрачно–чист и ясен.
И ты поймёшь: иллюзий нет,
Но всё же путь земной прекрасен.

И так пылал рябин костёр,
И птицы все сбивались в стаи,
Так клён был в небе распростёрт
И жёлтой грустью в синем таял,

Что этой грустью были мы
Заражены, полны и смяты.
И плыл в преддверии зимы
В саду забытый запах мяты.

Прислал даров чужой баштан –
Гора арбузов спелых, дыней.
Раскрыл коробочки каштан,
По–королевски щедрый ныне.

И тихо падают плоды,
Что отдаёт земле терновник.
Среди крапивы–лебеды
Жжёт свечки алые шиповник.

И облепиховый наряд,
И гроздь витая винограда,
И плющ – цветной огонь оград, –
Всё поздней осени награда.

И эта даль, и этот свет,
Непостижимый и прекрасный,
Затмит печаль ушедших лет:
Мы их прожили не напрасно.

12 октября 2008 г.

Детство золотое

Чуть с горчинкой дыханье сирени.
Счастье детское в пять лепестков.
Блажь ушедших во тьму сновидений.
Зыбь забвенья звенящих песков.

И куличики светлых песочниц
С золотистым песком прежних лет,
Где текучесть – мерило, не точность,
Где названий у времени нет.

Где веселье, качели, игрушки,
И затеи волшебной поры.
Мятный пряник во рту, с маком сўшки,
Дни – как фишки забавной игры.

И от солнца с дырою панама,
И ожоги от солнечных ванн,
И не строгая к шалостям мама,
И на волке – Царевич Иван.

Ни верйг, ни заботы, ни долга,
Жизнь – без смерти, беспечные дни.
Если грусть, то, конечно, недолго,
Если слёзы – отрадны они.

Там и горе не так безысходно,
Там и радость по сей день жива́.
Мой кораблик уплыл, сняты сходни.
Как давно в той стране я жила...

16 мая 2008 г.

Самообман

А вдруг издатель и мне позвонит,
День сюрпризом приятным затеется. —
Так инфант во мне прочно сидит,
Что на сказочки вечно надеется. 7 августа 2008 г.

Зачем?

Кто знает, скажите, зачем –
Зачем этот свет, эти блики?
И всё обольщенье очей?
И лица, и скорбные лики?

Зачем эта песня сверчка
И утренний щебет синицы?
Как тает, как тает свеча,
Как гаснут и краски, и лица...

Над пропастью сто́я во ржи,
Лишь в шаге от пропасти этой,
Зачем так душа дорожит
Игрой угасающей света,

Где вечер кроит облака
С сиреневым и с бирюзою,
И этот пурпурный закат
С твоей восхищённой слезою?

Зачем этот преданный взгляд
И кроткий скулёж спаниеля?
И книг за стеклом тихий ряд?
И новая завтра неделя?..

Зачем все цветения лет?
И солнца дуга: восток–запад?
Весь белый, но радужный свет?
И липы дурмящий запах?

Зачем пестрота наших чувств
В преддверье забвения Леты?..
Я жить без вопросов учусь:
Никто здесь не знает ответа.

И новый приветствую день,
И к свету тянусь, как растение.
Тень ночи грядущей – лишь тень
Волшебной игры светотеней.

19 июня 2008 г.

Вдохновение

Не внемля критике, хвале не внемля,
Не ради денег, выгод, перспектив
Душа поёт – поёт про Жизнь и Землю, –
Диктует ей строку Императив¹,

Влекущий с непреодолимой силой,
Оставив все сомненья и дела,
С фатальностью отчаянно–счастливой
Искать и смысл, и рифмы, и слова.

И считать пророчества из бездны,
И чувствам находить достойный звук,
И ничего в тот миг душе любезней
Нет в мире, кроме этих сладких мук.

Когда коня крылатого поймает,
Уздой рифмы укротит слова,
Душа парит, душа туда взлетает,
Где суд молчит и где нема́ молва, –

Она в других витает измерениях
По ма́нию² Божественной руки.
И ей открыта Истина, а мненья, –
И слава, и хула, – так далеки...

25 августа 2008 г.

¹ Императив – требование, приказ, закон. У И.Канта в «Критике практического разума» – общезначимое нравственное предписание, в противоположность личному принципу (максиме).

² Ма́ние – жест.

«Кривые зеркала»

Так приблизителен ближних портрет –
Плод отражений – познаний.
Много чего в нём, да истины нет:
Зеркало врёт ожиданий.

9 августа 2008 г.

Хмурое утро марта

Дни бессолнечно–тоскливы.
Дни без чуда–волшебства.
Небо серо, молчаливо.
В тёмных почках спит листва.

И тоскует так о свете
Бесприютная душа,
Будто грусть тысячелетий
Сквозь неё глядит, дыша.

И смурны её глазищи, –
То ль в туманах, то ль в слезах.
Луч надежды сердце ищет:
Где ты, радость–стрекоза?..

Всё уныло, блёкло, тускло,
Ни просвета среди туч.
Не блеснёт хотя бы узкий,
Хоть случайный солнца луч.

Утро. Сумрак. Беспросветка.
Жизнь сама как будто спит.
Лишь синица, сев на ветку,
По–весеннему свистит.

Фити–пить! – поёт синица. –
Снег растаял, тает лёд.
Почему тебе грустится?
Отчего горчит твой мёд?

Фити–пить! Пусть хму́ро утро, –
Потерпи, проглянет свет.
Фити–пить! Так будь же мудрой:
Твой в пути уже рассвет.

15 марта 2008 г.

Утро весны

Вот уж первый расцвёл в парке крокус,
Вот подснежник заголубел.
Всё богаче небесная роспись,
Как наряд райских птиц–голубей.

И какая–то птаха на ветке
Так отчаянно славит весну,
Будто вырвалась только из клетки
И не верит счастливому сну.

И остался от зимних морозов
Только в прёзель лед на реке.
И закат вечерами так розов,
Словно зяблик на Божьей руке.

На черёмухе лопнули почки, –
Пробиваются листья и цвет.
И весна изумрудные точки
Подставляет к бесцветному «нет»...

29 марта 2008 г.

Бедная мечта

О, бедность, бедность! Как устала
Считать я жалкие рубли.
Ты, словно банный лист, пристала,
Ты сердце ешь не хуже тли.

Всё дорожает: хлеб, лекарства...
Бесплатны воздух, дождь и снег.
И в виртуальном только царстве
Душе́ есть место для утех.

И бесполезно ныть и злиться,
И бесполезно чуда ждать.
И сил «на дядю» нет трудиться,
И снова след чужой топтать.

Своя теперь видна дорога, –
Пусть хоть и в рытвинах, в камнях,
Пусть с виду кажется убогой
И затеряться может в днях...

Но выбор сделали не ноги,
А вся иссохшая душа,
Хлебнувшая чужой доро́ги,
Не петь мешавшей, – жить, дышать!

Я зубы бедности–злодейки
Как Божий крест давно терплю.
Но... на последние копейки
Я Сашу Чёрного куплю!

27 марта 2008 г.

Полёт мечты

Пленясь мечтой о призрачной отчизне,
Бегу в неё, когда мне нелегко
Тащить весь груз убогой, скудной жизни;
Мечта тогда уносит далеко –

В благословенные места и страны,
В их акварельные немые города,
Где я брожу по ним фантомом странным,
Где не живут страдание и беда.

И я в них непривычная, другая:
Как светлый сон, летуча и легка,
И бестелесна, словно Ангел рая,
И не препятствия – границы и века.

Освободясь от тяжести материй,
Вкушаю беглых странствий я плоды...
Но тайнства неведомых мистерий
На миг лишь избавляют от беды.
В
ернувшись в дом – покинутое тело,
Тоскует, обескрылевши, душа
О странах тех, откуда прилетела,
О том, что можно жить в них, не дыша .

31 марта 2008 г.

Гуляя по парку...

Ветренный вечер. Апрель.
Плачет, тоскуя, сова.
Пахнет прогретая прель.
Ранняя лезет трава.

И, зачарован, стоит
Первый на клумбе цветок:
Крокус – живой чаройт³
Льёт фиолетовый ток.

И светляки фонарей
Сеют серебряный свет.
В круглых пространствах огней –
Клёнов и лип силуэт.

Пёс за котом пробежит, –
Взглядом за ними следишь:
Кот между веток дрожит.
Снова лишь ветер и тишь.

Парк в глубине тёмно–хмур:
Там не горят фонари.
Тих без людей терренкур⁴
После вечерней зари.

Мы «нарезаем круги»:
Клуб – старый дуб – особняк.
«Выплывут» из–под ног
Образы детских «каляк»...

С памятника старины
Смотрит во тьму голова
Нимфы в декоре луны.
Плачет о чём–то сова...

31 марта – 1 апреля 2008 г.

³ Чаройт – минерал переливающегося фиолетового цвета, используемый для изготовления ювелирных украшений.

⁴ Терренкур – специально организованный маршрут для дозированной лечебной ходьбы и сам метод лечения дозированной ходьбой.

Женщине

Ты была Лаурой, Беатриче,
Анной и Татьяной. А теперь? –
Где твоё вчерашнее величье?..
Всех не счесть падений и потерь.

Ты сидишь за стойкой ресторанной:
У тебя до пупа декольте.
И белеет грудь открытой раной,
А в душе пропащей – варьете.

И набор программки примитивен:
Развлеченья, шопинг и постель,
Муж «с деньгой» (потерпим, хоть противен),
И бомбонд, текущий, словно сель.

Тряпки, «брюлики», скандалы и интриги,
«Жёлтой прессы» злые языки,
«Видики» и «чтиво» вместо Книги...
«Лейблы», «фирмы», «марки», ярлыки

Заменили индивидуальность.
Где очей твоих загадочный туман? –
В них блестит лишь алчная реальность
Или красный свет марихуан.

Беатриче, Лаура, Мария!
Что ж ты хлещешь пиво «из горла»,
Материшься так, что «мама мья!»,
Что ж ты так упала–то, «герла»?!..

Брось свои вульгарные ужимки,
Дай «крутым» отставку «пацанам».
Стань ты снова Женщиною, Жёнкой.
Плачет на иконах Мариám...

9 апреля 2008 г.

Призраки

Дома людей переживают,
Наполнены родным теплом,
Но ветер дней их выдувает
И превращает память в лом.

Ржавеют все воспоминанья,
Желтеют, сыплется труха,
И, будто в стареньком диване,
Торчат пружины–потроха.

Дома хранят чужие судьбы
И дух ушедших, как погост.
Они стоят, немые судьи,
И новый в них приходит гость.

Мы гости даже на погосте,
На перекрёстке всех путей,
Где карты сúdeб, игр всех кости
Так вплетены в венки людей.

Приют последний – домовина,
Уют сомнительный земли.
Путь в Дом Небесный хоть не длинный,
Но вряд ли все туда вошли.

А дом стоит, и стены помнят
Движенья, образы, духи...
Уходят призраки из комнат,
Когда проснутся петухи.

10 апреля 2008 г.

Когнитивный подход к жизни

Позитивное мышление – не ложь,
А скорее, шага избирательность.
Чтобы не воняло «г», – не трожь
И к дерьму в пути имей внимательность.

7 августа 2008 г.

Скорбная память

Костерком, матерком и махоркой
Так разило от прошлого дня,
Что тоскою вчерашней прогорклой
Достаёт он и нынче меня.

Вот и канули вглубь политёсы⁵, –
Почернел мой серебряный век.
Сгибли все в лагерях поэтессы –
Там, где «гордо звучал человек»⁶.

Там у жизни такой привкус горький,
Только в песнях всё льётся сироп.
Укатали картавого Горки,
Что плодил столько вдов и сирот.

Не избег там и праведник плахи:
Без разбора картавый палач
Отправлял на Голгофу монахинь,
И детей не смущал его плач.

А его продолжатель усатый
Вдоволь кровушкой Русь напоил.
И, одет в балахон полосатый,
Урийл⁷ над Россией парыл.

И кровавое мйро сочилось
Из святых Материнских очей⁸.
Отчего это с нами случилось?
Отчего?! – Или, может, зачем?..

10 апреля 2008 г.

⁵ Политесы – правила хорошего тона, вежливость, учтивость, обходительность.

⁶ Неточная цитата из М.Горького: «Человек – это звучит гордо».

⁷ Урийл – скорбный Ангел смерти со свечой, перевёрнутой пламенем вниз.

⁸ Перед революционными и военными катаклизмами отмечены факты «плачущих» икон Пресвятой Богородицы (порой капли миро были красного цвета.).

«Весеннее обострение»

Откуда, откуда такая тоска
И вся неизбывная грусть,
И дýла чернее – печаль у виска:
Так тяжек привычный мне груз.

И зреет рыданье в потёмках души, –
Вчера там мерцал ещё свет.
И чем только эту тоску не глуши,
Исхода и выхода нет.

Всё небо обложено серым сукном:
Не úзрят луч света глаза.
И дождик свинцовый навис за окном.
И зреет, и зреет слеза...

11 апреля 2008 г.

В тупике дней

Суета..., суета..., заморбчки...
Бег на месте, пустые дела,
Всё житейские ямки да кочки.
А дорога куда-то вела...

Путеводной звездой зрело небо,
В синей дымке светились огни,
Звали в путь, где никто ещё не был,
Где цвели, словно радуги, дни.

Но туда не дошли, заблудились
В соснах будней, забот и работ.
Карты неба не всем пригодились:
Смотрим в них, как баран у ворот.

И огни той дороги погасли,
Отмерцали её светляки,
И от истины жизни и счастья,
Как и прежде, мы так далеки...

26 июля 2008 г.

В качестве самоутешения

Завтра жизнь твоя, жди, изменится
И покатится, как по маслицу.
Огорчений в ней будет меньше всё,
Больше ясных дней, чем ненастьяца.

Пусть сегодня мрак, завтра – солнышко
Засияет во тьме–беспросветности.
Будто семечко, став подсолнышком,
Очищаются дүши от ветхости.

Посмотри, как земля обновляется,
Песней вешней звенит, светит радостью.
Страх–унынье–печаль обнуляются,
И сияют цветы новых Рáдониц.

Надо только набраться терпения –
Всё по вере нам дастся, изменится.
И распустится цвет в шипах–терниях,
Повернёт лик Фортуна–изменница.

Не тоскуй так душа, не печалуйся,
Всё изменится, всё переменится.
Не ругай свою жизнь и не жалуйся:
Всё на мельницах лет перемелется...

11 апреля 2008 г.

Пятая годовщина

Как вспышка лазуритовая в парке –
Фиалки в малахитовой траве.
Прости, весна, что я твои подарки
Не в сердце сохраняю, – в голове.

Так пасмурно сегодня настроенье,
Что даже лютик солнечный не мил,
Не радует и птах весенних пенье,
И мир апрельский нынче так уныл.

Быть может, память оживила дату
И день тоскливый прошлых похорон, –
Скорбь по убитому иудой брату,
И чёрный креп кладбищенских ворон.

На трёх могилках там теперь фиалки –
Признание родным в моей любви.
Посмертные подарки наши жалки,
Но пусть фиалки скрасят мрачный вид

Витой ограды чёрной за крестами:
Здесь куст фиалок – как небесный глаз.
Молюсь, чтоб Ангелами вы на небе стали
И, всё простив, молились там за нас...

11 апреля 2008 г.

Черёмуховая метель

Весенний ветер душист и свеж,
Как ландыш майский, как взгляд ребёнка.
Судьбы пространства как будто те ж, –
Но дух резвится в них жеребёнком.

Весенний ветер! Черёмух цвет
Небесной манной в ладонь слетает.
Душа, припомнив дыханье лет,
В обманах детства опять витает,

Где праздник вешний: пикник в лесу –
Души с природой соединенье.
Букет черёмух в руках несу,
Дурман вдыхая весны цветенья.

Там папа с мамой, и ясность лиц,
И брат в матроске, и я с букетом.
И крепдешины, как крылья птиц,
Летающих в танце «дриад» – кокеток.

И зелень леса, и птичий рай,
И запах ветра, гармоник пенье...
Я помню, детство, твой чудный край –
Родник свободы и вдохновенья.

3 мая 2008 г.

На кладбище

Над последним покоем плывут облака.
Светит солнце, желтеют нарциссы.
Пролетают неспешно недели, века
Над крестами, как вешние птицы.

Мимо, мимо, туда, где есть жизнь,
Где страдают, и любят, и плачут.
Где любой, как охотник в сезон, сторожит
Легкокрылую птицу–удачу.

Что, дружок, где же сети твои,
Где силки, где желаний тенета?
Что тебя так смутил сей обители вид,
Где кресты и покой «того света»?..

Здесь нарядная церковь с пригорка глядит,
Приглашая живых помолиться,
Как последняя крепость надежды стоит:
Отчего так грустны ваши лица?

Скоро, скоро отпустит печаль, –
Вы войдёте в небесную радость,
Ничего на земле уже будет не жаль,
Разве тех, с кем навеки расстались.

Не грусти ты, душа, уповай и молись, –
Умилась звукам Ангельской песни!
Умирают желанья и страсти, – не жизнь.
А душа – птица Феникс – воскреснет.

13 апреля 2008 г.

Куда спешили?

Наслаждаясь бездействием тела,
Думу думает ум, не спеша:
Ты куда так рвалась оголтело? –
Чтобы вылететь напроць, душа?

7 августа 2008 г.

Плач по прошлогодним цветам

Как объел злой червяк мою розочку,
Так с тех пор—то на ней — ни бутончика,
Ни бутончика, ни цветочечка,
И печаль—тоска меня точит всё.

Отцвела прошлым годом, родимая,
Семь рубинов тогда подарила мне,
Семь рубинов—надежд и семь радостей,
А теперь цвет бумажный лишь Радониц.

Ах, судьба, ты моя, ох, судьбинушка...
Под окошком погибла рябинушка,
И остался шиповник с колючками,
Да судьба с выкрутасами—штучками.

Ой, на что мне надеяться в старости? —
За морями мои птицы—радости.
Подари ты хоть, роза, цветочек мне:
Так на счастье надеяться хочется!..

13 апреля 2008 г.

День поминовения усопших

Три года, три гроба, три скорби.
Три бездны печали, три дна...
Верблюдом бреду одногорбым
В барханах пустынного дня.

Мой путь – саксаул и колючки.
Удача вараном мелькнёт,
И вновь свои сети паучьи
Судьба для ловушки мне вьёт.

И снова пастух окликает
Заблудшую в дебрях овцу.
И звон колокольный скликает
К Кресту приобщиться – к Отцу...

7 мая 2008 г.

Двум строчкам, не ставшим стихотворением

Я вас предала, две хрустальные строчки,
Что пели в ночной тишине,
Отдав на забвение липнувшей ночке,
И вы не приснитесь уж мне.

А утром придёт запоздалая жалость
(из тени мигнёт празднoлюбия бес):
Зачем, слыша строки, в постели лежала
И сон предпочла я подарку небес?..

О чём вы звенели серебряной песней?
Каких откровений лишила ты, лень?
Растаяла весточка пухом небесным,
Осталась от строчек лишь тень:

Как после застолья – пустые бокалы,
Как голый наряд короля,
Как проникновенная нота вокала,
Как гаснущий звон хрусталя...

16 апреля 2008 г.

О не востребованности поэзии у соотечественников–земляков

«Поэт в России больше, чем поэт».
В его стихах, как в ювелирной лавке,
Каких, скажи, сокровищ только нет,
Но что–то нет толпы и шума давки.

Не каждому по силам оценить
Изыщество работы и прозрений,
Подтекста–жемчуга нащупать нить,
И вспышки редкие брильянтов–озарений

Увидеть средь подделок и стекла,
И модных побрякушек–бижутерий:
Сокрыт от внешних взоров истин клад,
Как драмы лик средь шутовства мистерий.

Проходит мимо расторопный люд –
И жить торопится, и чувствовать стремится⁹.
Спасибо, что хоть в душу не плюют¹⁰,
А равнодушною проходят вереницей.

Каких брильянтов им ни намечй,
И граней–смыслов, рифмами прикрытых,
Дороже им борщи да калачи,
Да очередь за новеньким «корытом»¹¹...

8 мая 2008 г.

⁹ Неточная цитата из П.Вяземского: «И жить торопится, и чувствовать спешит».

¹⁰ Знакомая, не читая стихов, успела вынести вердикт: «Ох, уж эти мне графоманы!..».

¹¹ А.С.Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке» и о растущих непомерно потребностях в обладании и власти.

Про бедность и варёную селёдку

*От пенсии после оплаты жилья
остается один доллар на день (27 рублей).
Лекарство, выписанное врачом, стоит 600
руб.
Чтобы купить его, надо 22 дня голодать.*

Хотелось писать о красивом
С любовью и аппетитом,
А о безобразном – курсивом
Иль бледным и тощим петитом.

Но – в комнате пахнет селёдкой:
Себе на обед я сварила.
И запах такой неполётный,
И цвет – рыжевато-акрилов.

Конечно, могу я побрызгать
Духами и дезодорантом,
Но воздух уже так «замызган»,
В нём нынче не до амарантов¹²,

И свежести пихт или пиний,
И прочих растений пахучих,
И ржавь у селёдочных спинок
От варки соделалась круче.

Когда в аспирантах в столице
Трудилась, жила я в общежитии.
Вьетнамцев сердили нас лица:
Селёдку варили, бедняги.

Амбрé от селёдки такое
Витало тогда в комнатных,
Вмещавших всего тройку коек
И стол для... селёдочных тушек.

Теперь и сама, как вьетнамка,
С селёдкой варёной сроднилась.
Когда-то я Родиной-мамкой,
Как многие, страшно гордилась.

Настали иные денёчки:
Стыдимся себя и России, —

¹² Амарант – в переводе с греческого «неувядающий», южноамериканское дерево, символ молодости

Сынки твои, мама, и дочки
Простились с мечтою красивой.

Пока я колеблюсь – самой ли
Мне съесть или котикам бросить?
Ещё есть от курицы голень...
О, бедная ржавая осень!..

Об этакой разве мечтали
Мы в юности жизни, товарищ?
И бисер пред жизнью метали,
И думали, массу талантищ

Судьба отпустила нам щедрой
Рукою, – на жизнь, авось, хватит.
А вот уже старость рот щерит
В линялом от стирок халате.

Талантов задатки подстёрлись, –
Их жизнь наждачком подновляла.
Мы шли в коммунизм, а припёрлись
Туда, где лишь бедность зияла

Прикрытою ямой–ловушкой,
И мы туда с треском свалились.
Посулы–призывы хлопушкой
Пустой оказались. Мы злились.

Но толку что в горечи–злости?
Болтаем, всё «пар выпускаем»,
Всё мбем правительству кости,
«За пазухой камни» таскаем.

Что делать? Где выход? – Мысль бьётся,
Не дай, Бог, инсульт ещё жахнет...
Парок над кастрюлькою вьётся,
И ржавью от доллара пахнет.

25 июня 2007 г.

Перманентным ловителям «кайфа» в кафе «Титаник»

Чужой навязывает жизни ритм
«Титаника» нахлынувшая мутность,
Где «ловят кайф», но вовсе не от рифм,
Где так бездумно–весело тонуть всем.

Им наплевать на тех, кто тишину
Внутри себя предпочитает слушать,
И Грибоедовское «горе здесь уму»
Не трогает расхристанные дүши.

Их бег от мыслей – будто от чумы,
В пивное, с пляской виттовой веселье.
Когда пропьют и смыслы, и умы,
Каким банкротством станет день похмелья!

Танцуй–пляши, со дна вздымая муть,
Плыви, «Титаник», гибели навстречу:
Безумен и бессмыслен «кайфа» путь, –
Его лишь айсберг радикально лечит...

2 мая 2008 г.

После майского дождя

Пахнет свежескошенной травой,
И дождём, и чем-то майским, свежим.
Липа мокрою качает головой,
Шелестя листвою зелёно-нежной.

Белый голубь воду в луже пьёт,
Близнецом небесным отражаясь.
И душа весёлое поёт,
Радостью весенней заражаясь.

Малахит, берилл и хризопраз –
Как на выставке в картинной галерее,
Россыпь капель – бриллиантов-страз, –
Украшение парковой аллеи.

Солнце светит. Голубеет даль.
В воздухе витает дух цветенья.
Рыжая айва, где цвёл миндаль.
И звенит повсюду птичье пенье.

Алых чаш тюльпанные огни,
Ирис весь в бутонах сине-сизых...
Впереди – не считанные дни
Летних светло-солнечных сюрпризов...

7 мая 2008 г.

В ливень дома с книгой на диване

Вчера лил дождь, и бил в тамтамы
Расколотый громами небосвод.
Металась улица: деревьями, цветами,
Укрыться сиясь от обилья вод.

И не спасал от ливня хилый зонтик,
И сыпал град, проворный, как горох,
И ни луча-просвета в горизонте,
И гром гремел, и мир от грома глож.

И лампочка подмигивала в люстре,
Грозя меня оставить в темноте.
И дельтой становилось в луже устье.
И страх ворочался ребёнком в животе.

И щели в форточках пугали «шаровúшкой»¹³, —
На табуретку встав, прикрыла сквозняки.
И, занырнув в уютную подушку,
Я отдалась течению «Рекí»¹⁴.

И потекли неспешные страницы,
И ритм повествованья укачал.
Закрыв глаза, я вспоминала лица
Из прошлых лет и из моих начал —

Из «детства золотого» и не очень,
Из юности, что кажется легка
(рисунок дней её теперь неточен),
И где текла мбей судьбы река.

Мне не войти в неё хотя б по пояс,
Другие вóды в ней, и я сама — не та.
Туманностью белеет детство-полюс,
Где жили удивленье, красота...

Душа в те дни была открыта миру,
Как никогда во взрослости потóм.
Но смыты временем и чувства, и кумиры,
И к полюсу иному мчит поток.

Текут ручьём воспоминаний грёзы,

¹³ Имеется в виду шаровая молния, о своеобразии поведения и опасности которой много слышаны.

¹⁴ Случилось так, что в майские дожди 2008 г. автором читалась книга «Рёки» Е. Гришковца и перечитывалась «Река» Т.Толстой.

У прошлых лет солоноватый вкус.
И по стеклу стекают капли?.. Слёзы?..
И я дрожу или сирени куст?..

9 мая 2008 г.

Куда бы уехать

Мне бы отсюда уехать, –
Здесь лишь болота да гать,
Чтоб даже прыткое эхо
Душу не смело догнать.

Там, где-то там, за горами,
Чувствам иным научусь.
К новой для глаз панораме
Поездом скорым помчусь.

Жизнь здесь – раздолье сатире.
Кину «Прощай!» Ильичу–с.
В грязном вонючем сортире
От ностальгий излечусь.

Пьяные бредни плацкарты,
Запах сивухи, носков...
Где вы, козырные карты?
Где вы, миражи песков?

Мне бы уехать отсюда, –
Только на что и куда?
В сказках бывает и чудо,
В жизни, увы, никогда...

18 мая 2008 г.

Майский дождь

Размокропогодилось. С утра
Льёт и льёт вода с небесных бочек,
Заливая веси, города,
В лужах ставя капли многоточий.

И какой-то странный «парковод»
На газон пришёл, жужжит косилкой.
Шинами шурша, сквозь толщу вод
Мчат машины. Каждой мелкой жилкой

Вздрагивают листья от дождя,
От прерывно-непрерывных капель.
Дождь идёт, одно и то ж твердя.
В небе нет ни журавлей, ни цапель,

Лишь синицей быт в душе свистит,
Да свербит газонная жужжалка.
Жизнь сквозь лужи, как авто́, летит,
Но сегодня мне её не жалко.

Потому что это – ма́йский дождь,
Потому, что завтра будет ве́дро,
И чего-то вновь от лета ждёшь,
И прохладой день встречает бодрой.

26 мая 2008 г.

Белка в колесе

Всё колёсики времени крутятся,
Где бежим мы в старании беличьём,
Наступая на дни, как на прутики,
Цельность жизни меняя на мелочи.

Обрастаем друзьями, общаемся,
Иллюзорность даём понимания,
Местом в судьбах чужих обольщаемся,
На крючки попадаясь внимания.

В чьи-то души закрытые ломимся.
Расстаёмся и возвращаемся.
Обижаем, чудим, плачем, молимся,
И общеньем с людьми пресыщаемся.

В схиму снова бежим одиночества,
Словно в башню пизанского крена.
И всё время чего-нибудь хочется:
То ль любви, то ль севрюжины с хреном...

Июнь 2008 г.

Долгие дожди в мае 2008 г.

Дождь морзянкой стучится в окошко.
Распустились грибами зонты.
Одуванчик – как мокрая кошка.
Водосборов обвисли цветы.

Утро тихо. На пляже пустынно.
Серо–сумрачен утренний вид.
Воздух влажный бессолнечно стынет.
Ни желаний, ни цвета любви,

Ни восторгов, ни страха, ни страсти;
В бочке дней – и не дёготь, не мёд.
И не майское это ненастье:
Дождь идёт, и идёт, и идёт...

27 мая 2008 г.

Старый альбом

Кру́жится ветер. Уносятся дни.
Идолы гибнут из глины.
Жизнь угасает, и в вечность одни
Тронемся в путь журавлиный.

Сколько заманчивых пёстрых огней
Нас и влекло, и манило,
Сколько ржавеют надежд–кораблей,
Остовов сколько среди ила.

И оглянувшись на путь свой назад,
Что там увидишь ты, странник? –
Чувств своих прежних облезлый фасад,
Призраков собственных странных.

Вроде бы ты, и как будто не ты, –
Кто–то до боли знакомый.
Тождества время стирает черты,
Образ тускнеет искомый.

Вот твоё детство. Твоё ли теперь?
Вот твоя юность – Твоя ли?..
Всех не сочтёшь ты утрат и потерь:
Образ–картинку помяли.

Смотришь на фото поблекнувших лет:
Тот же овал, взгляд с вопросом.
Только тебя в этом образе нет:
Было – весна, стало – осень.

Кру́жится ветер, вздымая пух лет,
Неразличимый для глаза...
Жизнь отцвела, и теперь – лишь сюжет
Для небольшого рассказа.

28 мая 2008 г.

Первый день лета

Я жадно вглядываюсь в жизнь,
В её симптомы и приметы.
Кружись, веретено, кружись,
Плетите, Парки, чудо лета,

Тропинок призрачную вязь,
И гобелен садов и речек,
И всех миров единство, связь —
Космических и человеческих.

И нить серебряных дождей
Вплетите в ткань сухих событий,
Чтоб засверкали в каплях дней
Алмазы солнечных наитий.

Пусть будет миг запечатлён
В картинках памяти навеки,
И солнцем лета опалён,
Круг жизни совершает ветер.

Кружись, веретено, кружись.
Плетите, Парки, грусть и радость,
Пока пьянит ещё вино,
Что там, на донышке осталось.

1 июня 2008 г.

Звуки ўтра

Пять утра. Птичий голос резкий
В левом ухе моём вселился
(ранний птах был скрыт занавеской):
То ль печалился, то ль веселился.

Тут внедрилась ворона с «карком»,
Что-то крикнула и улетела.
Сообщеньем каким, подарком
Осчастливить меня хотела?..

А затем в мелодию ўтра
Свои «куки» вплела кукушка,
Обещала мне, детски-мудрой,
Что ещё доживу до старушки.

Дал гудок долгий поезд над речкой,
Застучал, соблазняя далью.
Встрял сверчок с монотонной речью.
Утро жало на все педали.

Кот под форточкой мявкнул «мвау!»
Пёс не выдержал, цыкнул «гавком».
В тишине различным стало
Лягушачье соло в канавке.

Холодильник врубился в кухне,
Заглушая рассвета звуки,
Без которых бессонно-скучно:
«Карки», «мявки», свистульки, «куки».

Во оркестрик даёт концерты!
Жизнь звучит на всех инструментах,
Отрешившись от догм, концептов,
Нам даря си-бемоль момента.

И в светлеющий купол неба,
Мутновато-молочный оникс,
Скоро брызнет симфония Феба –
Дирижёра земных гармоний!

5 июня 2008 г.

От смерти не откупишься

*В списке миллиардеров, опубликованных
журналом «Форбс» в 2008 г., «наших»
(т.е. ещё недавно бывших «совковых»
сограждан) уже оказалось аж 14 штук!*

Всей массою денег пытался
Богач откупиться от смерти.
На взятке с поличным попался,
И будет судим он, поверьте.

5 июня 2008 г.

Невыразимое

Светотени. Светоблики.
Атмосфера так легка.
Дай мне слов, о, мой великий,
«мой могучий языка»,

Описать свечение лета
Сквозь цветы и тюль окна,
Где играют тень со светом, –
Как восторгом речь бедна!

Всё банально, всё приелось.
Перед чудом дня – нема́.
Эти блики, красок спелость –
Потрясенье для ума.

Венценосна так ромашка!
Свет сапфиров – водосбор!
Их коснуться речью страшно, –
Примитивен слов набор...

Как шиповника я запах
Описа́ть смогу в словах?
Он увянет послезавтра,
Что останется? – Лишь прах.

Как играет блик от вазы!
И на час не сохраню
Ни росинок в травах стразы,
Ни вечернюю зарю...

Сколько красок, дуновений,
Сколько звуков птичьих нот!
Подожди, постой, мгновенье!
Дай вкусить твоих щедрот!

Прелесть мига тает, тает...
Ах, как часики спешат!
Светотенью обрастает
Восхищённая душа.

7 июня 2008 г.

Мечта отчаянья – уехать

Стучит колёсами над речкой
Моя надежда – поезд дальний,
А я, как тот сверчок за печкой,
Затею свист исповедальный.

В нём мало нот и меньше – смысла.
Фантазии бледны одежды:
Идея фикс владеет мыслью,
Свистит сверчок моей надежды.

Уехать прочь, уехать прочно,
Чтоб даже в снах не возвращаться
К отчизне падшей и порочной,
Сбежать, как тать, чтоб не прощаться.

Забыть, не помнить, не страшиться
Венков чужбины новых терний:
Случится то, чему случиться.
Везде, где жизнь, закон – терпенье.

Манят мечтой другие страны,
Где мнится рай в тени оливы,
Где, мнится, я счастливей стану,
А надо б всё же – терпеливей.

Ко всем довескам и издержкам
Добавится и ностальгия.
В мечтах мы все сильны и дерзки,
Да в жизни, жаль, совсем иные.

Терпение, мой друг, терпенье.
Мечта в открытках лишь красива.
Проси, чтоб дал Господь смирение,
А крест, поверь, он даст по силам.

15 июня 2008 г.

Кресты судьбы

Как тонка нить здоровья и жизни:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.